

Humanitas

Елена Князева

ЭНАКТИВИЗМ:
новая форма
конструктивизма
в эпистемологии

Humanitas

Елена Князева

**Энактивизм: новая форма
конструктивизма в эпистемологии**

«ЦГИ Принт»

2014

УДК 114/115
ББК 87.3

Князева Е. Н.

Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии /
Е. Н. Князева — «ЦГИ Принт», 2014 — (Humanitas)

ISBN 978-5-98712-192-4

В монографии рассматривается энактивизм как радикальный концептуальный поворот в неклассической эпистемологии и когнитивной науке. Сознание представляется как активное и интерактивное, отелесненное и ситуационное, его когнитивная активность совершается посредством вдействия в окружающую и познаваемую среду, т. е. энактивирования среды. Прослеживаются историко-философские предпосылки возникновения этих представлений в учениях Дж. Беркли, Д. Юма, И. Канта, А. Бергсона, а также современный вклад в развитие энактивизма Франсиско Варелы, Эвана Томпсона, Алва Нозе и др. Энактивизм рассматривается как новая форма конструктивизма в эпистемологии, в концептуальных рамках которого получают нетрадиционные решения проблемы сознания и тела, субъекта и объекта познания, связи познания с действием. Книга адресована специалистам по эпистемологии и философии науки, а также всем интересующимся современными трендами развития философии. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 114/115

ББК 87.3

ISBN 978-5-98712-192-4

© Князева Е. Н., 2014

© ЦГИ Принт, 2014

Содержание

Введение. Энактивизм: новый концептуальный поворот или возвращение к истокам?	7
Глава 1. Кибернетические истоки конструктивизма в эпистемологии	11
1.1. Происхождение конструктивизма. Циклическая причинность. Конструкты сознания и конструируемая действительность	11
1.2. Конструктивистские установки в современной науке, культуре и практике	15
1.3. Конструктивистские установки сознания в современной теории сложности	18
1.4. Основные черты конструктивистской эпистемологии	20
1.5. Радикальный конструктивизм Эрнста фон Глазерсфельда	23
1.6. Кибернетика второго порядка Хайнца фон Фёрстера	26
1.7. Двойной приказ Грегори Бейтсона	29
1.8. Реальность реальности и реальность как если бы (as if) Пауля Вацлавика	30
1.9. Полувоображаемая реальность Эдгара Морена	31
Глава 2. Развитие конструктивизма в русле биоэпистемологии	33
2.1. Биоэпистемология: возникновение парадигмы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Князева
Энактивизм: новая форма
конструктивизма в эпистемологии

Серия основана в 1999 г.

В подготовке серии принимали участие ведущие специалисты Центра гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам, Института философии Российской академии наук

© Левит С. Я., Осиновская И. А., составление серии, 2014

© Князева Е. Н., 2014

© Центр гуманитарных инициатив, 2014

© Университетская книга, 2014

Введение. Энактивизм: новый концептуальный поворот или возвращение к истокам?

Энактивизм – это недавнее концептуальное порождение современной когнитивной науки и эпистемологии. С одной стороны, это странный неологизм, а значит, и некоторое новшество, в котором сплетено множество различных пересекающихся смыслов, касающихся природы активного познающего существа. В этой книге я пытаюсь раскрыть основные из этих смыслов. А с другой стороны, энактивизм строит философию за пределами привычных для классического понимания, да и современного взгляда аналитической философии, дихотомий, различий и разграничений. Энактивизм основывается на холистическом, целостном, интегральном взгляде на познание, на активность познающего субъекта или, вынося рассмотрение в более широкую перспективу, на когнитивного агента, каковым является всякое живое существо. Холизм же, в свою очередь, претендует на то, чтобы стать доминирующей парадигмой в философии и науке. Прошло время разделения и дифференциации, настало время соединения и интеграции.

Энактивизм – это новшество, которое парадоксальным образом возвращает эпистемологию к ее собственным истокам. Энактивизм – это выход:

- во-первых, за пределы дихотомии субъекта и объекта. Поскольку субъект и объект находятся в циклическом, взаимно определяющем отношении, то трудно провести различие между тем, что идет от одного, и тем, что идет от другого. Субъект и объект являются, выражаясь метафорическим языком, взаимным эхом друг друга, совозникающими и взаимно обновляющимися эмерджентностями;

- во-вторых, за пределы дихотомии тела и ума, поскольку ум, или разум, телесен, телесно детерминирован, а тело разумно, оно активно, оно живет, действует и познает;

- в-третьих, за пределы дихотомии живого организма и познаваемой и осваиваемой им среды, за пределы жесткого разграничения внешнего и внутреннего. Это широко развиваемая ныне позиция *extended mind*. Тело живого организма распределено, оно встроено в окружающую среду, которая является отчасти миром, созданным им самим, переделанным под его нужды. К примеру, где кончается тело паука, сидящего на сплетенной им паутине? А среда тоже интеркорпоральна, построена согласованными, притертыми друг к другу, коэволюционировавшими действиями живых существ с их определенной, эволюционно сложившейся телесной организацией и определенными, эволюционно отточенными когнитивными способностями. Если речь идет о человеке, то эту позицию можно обрисовать так: я в мире, который во мне; мир полностью внутри меня, а я всецело «окутан миром», «пронизан им»; я вбираю в себя мир, «всплеском» или «вспышкой» которого я являюсь;

- в-четвертых, за пределы различения познания и жизни. Прежнее понимание, что только человек познает, а животные просто шевелятся. Шевелясь, двигаясь, они осваивают, а значит, в определенном смысле, и познают окружающую их среду. Познание рассматривается как подобное жизни, а жизнь как подобная познанию. Энактивизм развивает и наполняет новым содержанием идущее от основателя эволюционной эпистемологии Конрада Лоренца представление, что жизнь тождественна познанию (*life is cognition*). Жизнь самоподдерживается циклами обратной связи, гомеостазиса, она самореферентна, автопоэтична. Автопоэтично и познание. Познавательная активность направлена на то, чтобы выявить недостающее, пробел, и достроить целостную систему знания, насколько она в данный исторический момент возможна. Концептуальная позиция *extended mind* дополняется позицией *extended life*;

- в-пятых, за пределы строгого различения реального и виртуального, физического и эндофизического (того, что идет от субъекта). Животные, осваивая окружающую их среду,

испытывают ее, а одновременно и себя в этой среде, выбирая лучшее место для гнезда, отмечая свою территорию и т. д. Этот элемент случайности, незапрограммированности, случайных блужданий особенно характерен для молодых особей. Ребенок как познающий субъект, играя, пробует мир, не различая реальное и вымышленное, нереальное или могущее быть или стать реальным. Дикарь или туземец живет в измышленных им образах, для него вообще нет виртуальной реальности, но всё есть реальные события. «Первобытное мышление не привычно к представлению “как если бы”. Обычно оно его даже не понимает»¹. Творящий ученый пролиферирует гипотезы, умножает проблемность мира, пробует разные пути решения проблемы, т. е. увеличивает разнообразие в поле поиска, тем самым нередко добиваясь решения научной проблемы. Вычленение общих характеристик функционирования сознания в онтогенезе и филогенезе человека, а также психики животных в процессе индивидуального развития особей и эволюции биологических видов, становится ныне важным аспектом интегративных, междисциплинарных аспектов научных исследований и получает название *evo-devo-perspective*.

Субъект и объект, тело и разум, организм и среда, жизнь и познание, реальное и виртуальное – все эти пять пар понятий находятся во взаимной циклической детерминации, обуславливают друг друга, составляют единый процесс, в который втянуты всякий раз обе эти стороны. Положение о циклической детерминации внутри сложной системы, а также системы и окружающей ее среды, составляет основу кибернетического понимания мира. В данном случае речь идет о биокибернетическом понимании мира, или о понимании его с точки зрения сложных самоорганизующихся адаптивных систем или сетевых структур, как выразился Ф. Капра, о паутине жизни и познания.

Почему я утверждаю, что развитие концепции энактивизма возвращает эпистемологию к ее основаниям, к ее собственным истокам? Потому что на первоначальных этапах развития культуры познающий субъект слит с миром, не отделен от него, его восприятия являются телесными. Основу духовных практик дикаря часто составляют определенные телесные действия, например, дикарь может обратиться к колдуну, который научит его, как «отрыгнуть веру» или «смыть любовь». Сначала нужно было возвысить свой разум и вознести до предела свою гордыню, воспарить над миром, его анализируя, занять позицию сидящего в кресле, выкуривающего трубку и спекулирующего о мире философа, чтобы теперь вновь осознать свою телесность, «свою телесную мезокосмическую обреченность», энактивную вплетенность в мир, войти в состояние партнерства и диалога с природой, снова начав соединять и синтезировать. Причем синтез теперь не стихийный, а осознанный, необходимый, ценностно значимый. Таков путь человека, и в плане индивидуального онтогенетического развития и в плане филогенеза, развития рода человеческого. Сейчас мы находимся именно на этом повороте к синтезу и эволюционному холизму, и энактивизм в эпистемологии и когнитивной науке находится именно в этой методологической и концептуальной струе.

Недуализирующая философия становится ныне часто предметом особого рассмотрения в сообществах философов – сторонников конструктивизма². Недуальность субъекта и объекта познания, или, выражаясь шире, когнитивного агента и познаваемой им среды влечет за собой иные неразличимости, стирание жестких дихотомий:

- ◆ между чувственным, сенсорным и ментальным (обсуждение ментальных образов, визуального мышления – актуальная сейчас проблематика);
- ◆ между позицией непоколебимого убеждения и критицизмом;
- ◆ между классическим анализом реальности и онлайн-овым, виртуальным экспериментированием;

¹ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: ГАИЗ, 1937. С. 128.

² См.: Constructivist Foundations. 2013. Vol. 8. N 2. Special issue: «Non-dualism: A Conceptual Revision».

- ◆ между сохранением идентичности (личности, социальной группы, бренда) и ее изменением с целью продолжения существования;
- ◆ между взаимодополнительностью, взаимопомощью и соревнованием, конкуренцией;
- ◆ между миром культурных событий и их визуализацией или интерпретацией в медиа-среде;
- ◆ между внешним контролем и саморегуляцией;
- ◆ между частью общества и обществом в целом (рождение интерсубъективности как партиципационное производство смыслов).

Концепция энактивного познания (*enactive cognition*), или энактивизма (*enactivism*), становится все более влиятельной в современной когнитивной науке, философии сознания и эпистемологии. Влиятельной потому, что она развивается в русле современных широко распространенных конструктивистских ориентаций в эпистемологии, психологии, социальной философии, теории управления и исследовании будущего (*Futures Studies*). В рамках этой концепции субъект познания, или когнитивный агент, будь то человек или животное, рассматривается как активный и интерактивный: он активно встраивается в среду, его когнитивная активность совершается посредством его «вдействия» в среду или ее энактивирования. Познание, причем и восприятие, и мышление, и воображение, сопряжено с действием.

В этой концепции строится целостная картина когнитивных процессов, в которой мозг как часть тела, само тело как инструмент познания, ищущий и познающий отелесненный разум и познаваемая им окружающая среда, когнитивное усилие как активное действие рассматриваются во взаимно обуславливающей, синергичной связке. Хотя эта концепция развивается в русле тех идей, которые были выдвинуты Дж. Дж. Гибсоном в его экологической теории восприятия, она несет в себе все же некоторые существенные дополнения и расширения, выходящие за пределы концепции ума как обрабатывающей информацию системы. Кроме того, эта концепция подхватывает некоторые положения кибернетики второго порядка Хайнца фон Фёрстера, радикального конструктивизма Эрнста фон Глазерсфельда, теории личностных конструкторов Джорджа Келли, теории беседы (*conversation theory*) Гордона Паска, центральными в которой являются положения о «конструировании знания» и «интеракционном отношении» участников беседы, конструктивизма, основанного на концепции автопоэзиса Умберто Матураны, учения об *Umwelt* Якоба фон Иксюля. Эти шесть выдающихся ученых наиболее часто выделяются как родоначальники конструктивизма в его наиболее радикальных версиях³. Анализ воззрений Х. фон Фёрстера, Э. фон Глазерсфельда, У. Матураны, Я. фон Иксюля посвящены специальные разделы в данной книге. Наряду с этими мыслителями невозможно отрицать значительный вклад в развитие конструктивизма и таких видных ученых, как Ж. Пиаже, Г. Бейтсон, Э. Морен, Ж.-Л. Ле Муань, П. Вацлавик, Н. Луман и др. Перечислить всех ученых, чей вклад можно счесть достаточно существенным, – задача неблагодарная, поскольку конструктивизм стал, пожалуй, одной из наиболее влиятельных парадигм в науке нашего времени.

Концепция энактивизма опирается на такие междисциплинарные, или трансдисциплинарные области знания, как эволюционная эпистемология как форма натурализованной эпистемологии, которую в обозначенном нами аспекте продолжает развивать Ф. Вукетич, теория автопоэтических систем (У. Матурана, Ф. Варела, Н. Луман), теория сложных адаптивных систем (Дж. Холланд, С. Кауфман) и теория самоорганизованной критичности (П. Бак), теория сетей (А.-Л. Барабаши), синергетика (Г. Хакен) и т. п. Данная концепция вбирает в себя ряд концептуальных новшеств, которые возникли в этих областях, в частности понятие автопоэзиса как самопроизводства и самотворчества сложной организации, понятие структурного

³ См., например: *Radical Constructivism in Action. Building on the Pioneering Work on Ernst von Glasersfeld* / Ed. by L. P. Steffe and P. W. Thompson. L.: Routledge Falmer, 2000. P. X.

детерминизма и понятие структурного сопряжения систем, а также операциональной (организационной) замкнутости системы как условия ее устойчивого функционирования и развития.

У истоков нового представления об энактивности познания стоял чилийский биолог, нейрофизиолог и философ с мировым именем Ф. Варела⁴. Представление об энактивности развивалось Варелой наряду с представлениями о телесности и ситуационности познания (*embodied and situated cognition*). Сейчас эти представления продолжают интенсивно развиваться его коллегами и соавторами У. Матураной, Э. Рош, Э. Томпсоном, а также А. Ноэ и Д. Хутто. Последних двух ученых относят к лагерю радикальных энактивистов. Флагмановскими научными журналами, строящими свою издательскую политику на публикации статей авторов, продолжающих и развивающих концепцию энактивизма Ф. Варелы, в самых разных аспектах стали «*Phenomenology and the Cognitive Sciences*» и «*Kybernetes*», хотя и многие другие влиятельные научные журналы охотно рассматривают эту проблематику.

В рамках парадигмы энактивизма открывается возможность перекрыть брешь между науками о жизни (*life sciences*), такими, как теория биологической эволюции, нейрофизиология, теория психомоторного действия, и философской теорией познания и понять жизнь, познание и работу ума в их гармоничном содружестве и в их отношении к феноменологическим исследованиям личного опыта и субъективности человека. Такого рода попытку предпринимает в своих недавних исследованиях соавтор и последователь Варелы Э. Томпсон⁵.

В настоящей книге суммируются результаты исследований, проведенных мною при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в 2001–2012 гг., которому мне хотелось бы выразить свою искреннюю признательность. Наиболее близкими исследовательскими проектами к проблематике настоящей монографии были «Когнитивная архитектура воплощенного разума: пространственно-временные особенности и ситуационные детерминанты» (проект № 07-03-00254а) и «Энактивизм как форма конструктивизма в эпистемологии» (проект № 10-03-00686а).

Моя работа над текстом книги не принесла бы мне стольких положительных эмоций и удовлетворения, если бы она не сопровождалась заботливым участием редактора серии книг «*Humanitas*», издаваемой одновременно издательствами Центр гуманитарных инициатив и РОССПЭН, Светланы Яковлевны Левит, героически самоотверженного и увлеченного человека в своем нелегком труде, кропотливой и грамотной работой редактора Ирины Ивановны Ремезовой и инициативной, целеустремленной, во многом новаторской, я бы сказала, автопоэтической деятельностью замечательного издателя Петра Валентиновича Соснова. Я выражаю этим моим коллегам мою самую глубокую и искреннюю благодарность.

Москва, июнь 2014.

⁴ Varela F. J., Thompson E., Rosch E. *The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1991; Cambridge: MIT Press, 1991. (7th printing 1999).

⁵ Thompson E. *Mind in Life. Biology, Phenomenology and the Sciences of Mind*. Cambridge (MA): Harvard University Press, 2007.

Глава 1. Кибернетические истоки конструктивизма в эпистемологии

*Картина мира человека является и всегда остается конструктом
его ума, и невозможно доказать, что она существует как-то иначе.*
Э. Шрёдингер

Интеллект организует мир, организуясь сам.
Жан Пиаже

1.1. Происхождение конструктивизма. Циклическая причинность. Конструкты сознания и конструируемая действительность

Конструктивизм в эпистемологии – это такой подход, в рамках которого считается, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его. Этот подход развивается разными авторами на базе различных дисциплинарных областей: на базе генетической эпистемологии, или психологии развития ребенка, – Жаном Пиаже, системной теории и кибернетики – Хайнцем фон Фёрстером, антропологии – Грегори Бейтсоном, психологии восприятия – Ульриком Найссером, психотерапии – Паулем Вацлавиком, когнитивной психологии – Эрнстом фон Глазерсфельдом, нейробиологии и когнитивной науки – Умберто Матураной и Франсиско Варелой. Существуют, разумеется, и иные версии.

Для понимания сути конструктивистского отношения человека к миру (его наблюдение изнутри, его обустройство, созидание и постоянная переделка самого себя в процессе этого обустройства) весьма удачной является метафора танца, которую предложил Х. фон Фёрстер. Познание мира и действие человека в мире – это танец человека с миром, парный танец с различными па, в котором ведущим является то один, то другой партнер, в котором они оба беспрерывно раскрываются и развиваются. Х. Патнэм использует другую метафору, чтобы отойти от традиционного представления, что сознание копирует мир. Сознание не копирует мир, а, скорее, «составляет» мир, «сознание и мир совместно составляют сознание и мир»⁶. Неразделенность сознания и мира, образующих единое целое, – такое понимание является проявлением общих холистических тенденций в эпистемологии.

Конструктивистский подход имеет корни и в философских концепциях, и в представлениях кибернетики.

В философии он восходит к воззрениям Вико, Беркли, Канта. Итальянский философ Джамбаттиста Вико (1668–1744) и ирландский философ Джордж Беркли (1685–1753) пришли к идеям эпистемологического конструктивизма практически одновременно и независимо друг от друга. Удивительным выглядит совпадение, что в 1710 г., когда Беркли опубликовал свой главный философский труд «Трактат о началах человеческого знания», Вико в Неаполе опубликовал свой труд по эпистемологии «De Antiquissima Italorum Sapientia», в котором он приходит к сходным заключениям. Имя Вико вошло в философию, прежде всего, благодаря тому, что он ввел идею историзма, исторического прогресса и циклов в истории, занимал теоретико-познавательную позицию, близкую конструктивизму Человеческому сознанию, считал

⁶ Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. С. 11.

Вико, доступно только то, что создано самим человеком. Истинным признается только то, что сделано таковым. Поэтому и изучать следует лишь то, как создана вещь, будь то произведение искусства, идея как порождение его сознания, языковая форма. Рациональное знание не затрагивает существующее в реальном мире, но ограничивается только миром опыта, который продуцируется человеком. Только Бог знает, что представляет собой реальность, поскольку он сам ее сотворил. Беркли, со своей стороны, утверждал, что субъекту доступно лишь содержание сознания – идеи, поэтому он может лишь констатировать свое существование. Отсюда его известная формула «*esse est percipi*» («существовать – значит быть воспринимаемым»). Несмотря на крайний солипсизм, эта позиция имеет нечто общее с взглядами современных радикальных конструктивистов.

В качестве предтечи современного эпистемологического конструктивизма часто называют и имя Иммануила Канта (1724–1804). В. А. Лекторский рассуждает о том, насколько оправданно это причисление, и указывает здесь на явные точки соприкосновения. По Канту, «опыт – это конструкция, это организация субъектом материала чувственности (ощущений) с помощью априорных форм чувственного созерцания и априорных категорий рассудка»⁷. Именно конструкты сознания оформляют опыт, причем то, что недоступно индивидуальному сознанию, является предметом деятельности сознания трансцендентального субъекта.

Поразительно, но конструктивизм встроен в само внутреннее ядро кибернетических теоретических представлений. Кибернетика рождает конструктивизм как свое родное дитя. Конструктивизм является определенным видением мира. А кибернетика, благодаря своим мощным методологическим следствиям, тоже прорывается к философии. Недаром М. Хайдеггер в своем интервью, опубликованном в немецком журнале «*Spiegel*» в 1976 г., сказал: «Кибернетика является метафизикой атомного века»⁸.

С самого начала своего существования, с 1940–1950-х годов (концепции Н. Винера, У. Росс Эшби, Х. фон Фёрстера), одним из центральных ее представлений было представление о *циклической причинности*. И в синергетике (теории сложных систем, или просто теории сложности), которая является интеллектуальной наследницей кибернетики, представление о циклической причинности выступает в качестве базисного. У Германа Хакена это – циклическая причинность между элементами системы и параметрами порядка как динамическими характеристиками системы на макроуровне: параметры порядка порождены, определены, детерминированы поведением элементов системы и, в свою очередь, подчиняют элементы, накладывают ограничения на их поведение, даже, если угодно, поработают отдельные элементы. Метафорический образ циклической причинности как фундаментального кибернетического и синергетического представления – змея, которая кусает себя за хвост.

Иной образ этой циклической организации – свойство самоотнесенности, или самореферентности. Как подчеркивает Н. Луман, «понятие самореферентности означает единство, то, что элемент, процесс, система существуют для самих себя. “Для самого себя” – значит независимо от отношений наблюдения со стороны других»⁹. Любая самоорганизующаяся система неживой или живой природы, природы или общества организует себя, будучи отделенной от окружающего мира (поддержание своей целостности) и встроенной в него, открытой на него (открытость как условие для самоорганизации). Живое существо (живая организация) реализует себя как живая система через производство своих собственных операций. Живая система продуцирует, воспроизводит саму себя (автопоэзис). А равным образом и структуры неживой

⁷ Лекторский В. А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 13.

⁸ Цит. по: Dupuy J.-P. *Philosophy and Cognition // Naturalizing Phenomenology. Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science*. Stanford: Stanford univ. press, 1997. P. 556.

⁹ Luhmann N. *Soziale Systeme. Grundriß einer allgemeinen Theorie*. Frankfurt a.m.: Suhrkamp, 1987. S. 59.

природы, например структуры в плазме, как обосновывал С.П. Курдюмов в своих работах, способны к самодостраиванию, т. е. проявляют свойства, подобные свойствам живого.

Логика рассуждений ведет к соответствующему пониманию человека как наблюдающего и теоретизирующего существа. Наблюдая мир, наблюдатель создает самого себя. Наблюдение создает наблюдателя. Наблюдатель, наблюдаемый процесс и процесс наблюдения образуют неразложимое единство. Нет наблюдения без наблюдателя. Нет языка без носителя языка: язык – и продукт говорящего, и его создатель. Язык творится людьми и творит их. Язык говорит в нас и через нас, строит нас, будучи нашим порождением. Конструируя мир, человек конструирует самого себя. А конструируя самого себя, создавая конструкты в своем сознании, человек конструирует мир. Это – креативный цикл. Это, как говорит фон Фёрстер, *gekrümmte Raum*, изогнутое пространство, в котором человек, удаляясь от себя, возвращается к самому себе.

Что есть в бытии – это тайна. Тайна бытия приоткрывается только сознанию познающего субъекта, который протаскивает мир через свою собственную душу, преломляя его через конструкты своего сознания. Реальность завуалирована (*le réel voilé*), как говорит Бернар д'Эспанья, а Вселенная еще не разрешена, как писал Карл Поппер¹⁰. Природа как рожденная (что этимологически отражается в самом слове «природа») пребывает в рождении, в становлении. Пытаясь проникнуть в природное бытие, человек со своим сознанием вносит в него необратимые и неизбежные изменения, как это показано в неклассической науке, в квантовой механике в первой трети XX в., а далее, в последние десятилетия XX в. – и в нелинейной динамике и синергетике. Человек становится соучастником процесса рождения природы, процесса становления в ней. Становление природного бытия и становление человека и конструктов его сознания – эти два процесса сопряжены. Человек творит самого себя через мир, через его деятельность в мире. Человек и мир, субъект и объект познания находятся в процессе коэволюции.

Представление о циклической причинности, введенное кибернетикой, изначально наложило печать и на само кибернетическое знание. С самого начала, особенно в работах фон Фёрстера, кибернетика строилась не просто как одна из областей знания, но и как знание о знании, как кибернетика кибернетики. Эта кибернетика второго порядка есть эпистемология кибернетики. А равным образом мы можем говорить не просто о синергетике, но и о синергетике синергетики, об эпистемологии синергетики или об эпистемологии познания сложного в бытии, *épistémologie complexe* (сложной эпистемологии или, точнее, эпистемологии сложного), если употребить терминологию французских ученых Эдгара Морена и Жана-Луи Ле Муаня.

Это замыкание кибернетики на саму себя, как и замыкание синергетики на саму себя, связано с двусторонне направленным, циклическим процессом офилософствования науки и онаучивания философии, отвечающим современной тенденции развития философского знания. Синергетика, будучи трансдисциплинарным направлением научных исследований сложного вообще в окружающем нас мире и в нас самих, выходит за пределы дисциплинарной ограниченности той или иной области естествознания и обществознания и вторгается в философию. В то же время синергетика, имея в качестве жесткого ядра конкретные модели образования и эволюции сложных структур в мире (причем во многих областях даже социального знания они работают на математическом уровне), онаучивает философию, вносит свежую струю в теорию познания. Синергетика и нелинейная динамика как методы исследования когнитивных процессов сближаются с современной когнитивной наукой в целом и неклассической эпистемологией как ее философской составляющей в частности.

Таким образом, конструктивизм становится одним из довольно влиятельных течений в современной неклассической эпистемологии. Иначе говоря, неклассическая эпистемология обретает конструктивистское лицо. А сами идеи конструктивизма укоренены в определенных

¹⁰ См. об этом: *Le Moigne J.-L. Les épistémologie constructiviste en progrès // Entre systémique et complexité, chemin faisant... Mélanges en hommage à Jean-Louis Le Moigne. P.: PUF, 1999. P. 290.*

философских воззрениях на мир и получают новые импульсы для развития в связи с идеей циклической причинности в кибернетике и теории сложных систем.

1.2. Конструктивистские установки в современной науке, культуре и практике

Конструктивистские установки характерны для многих областей современного научного знания и практической деятельности. То, что было создано Хайнцем фон Фёрстером на базе кибернетики, Умберто Матураной и Франсиско Варелой как когнитивно-биологический конструктивизм, распространяется ныне на социальное и гуманитарное знание. Человек не столько отражает, сколько строит окружающий мир, оформляет и организует его в соответствии со своими конструктивистскими установками сознания.

В современном прогнозировании (футурологии) одним из ключевых понятий является понятие создания желаемого будущего. Современное прогнозирование, или, как его называют в мировом научном сообществе, Futures Studies (исследование «будущего» во множественном числе, исследование перспектив, построение сценариев будущего развития), стало дисциплинарно оформляться и бурно развиваться после Второй мировой войны. Специалисты по футурологии, форсайту стратегическому видению будущего (эта область имеет множество разных названий) определяют это направление следующим образом. Исследования будущего – это трансдисциплинарный, базирующийся на системной науке подход к анализу образцов изменений в прошлом, определение трендов и возможных исходов изменений в настоящем и построение альтернативных сценариев возможных будущих изменений, чтобы помочь людям создать то будущее, которое они желают (Венди Л. Шульц). Эта область занимается исследованием возможного, вероятного и предпочитаемого будущего, triple P (possible, propable and preferable futures).

В качестве стержневых понятий современного прогнозирования (исследования будущего) выделяются: а) «образ будущего» (понятие, введенное в научный оборот Фредом Полком в 1973 г.); б) «альтернативное возможное будущее»; в) «создание будущего, а не предсказание его». Видение мира, ориентированное на будущее, основывается на солидарности с будущим. Мы не должны ждать подарков от будущего, но создавать желаемое, предпочитаемое будущее. Установка на создание будущего – непосредственное преломление конструктивизма в футурологии.

В современной социальной науке (социологии, политологии, социальной философии) конструктивистские установки сознания также налицо. Родилось и новое понятие «социальный конструктивизм»¹¹. В содержание этого понятия входит не только сознательное конструирование социальной реальности, социального порядка и социальных организаций в соответствии с ценностными предпочтениями социального (индивидуального и коллективного) субъекта, но и креативность социальных институтов, введение ими социальных инноваций, управление рисками социального развития, прохождение кризиса и выход на желаемые пути развития. В каком-то смысле мы все актеры, которые активно конструируют локальную и более отдаленную социальную среду, в которой хотят жить, но и среда создает их, активно на них влияет, подстегивает их личностный рост.

Одним из первых ученых, кто стал последовательно вводить представления теории сложных самоорганизующихся систем и теории автопоэзиса в социальную философию, был Никлас Луман (1927–1998). Он говорил об операциональной замкнутости социальных систем и об их структурном сопряжении, об их самореферентности (циклической организации) и контакте с внешним миром (инореференции), об их трансформации через интерактивность (коммуникацию) и коммуникацию через коммуникацию. В знаменитый тезис К. Маркса «люди сами

¹¹ См., напр.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр: Медимум, 1995.

делают свою историю» современный социальный конструктивизм вносит важную поправку: человек конструирует общество, но отнюдь не волюнтаристически, не произвольно по своему желанию, а в сотрудничестве и в коэволюции со становящимся социальным целым, открывая внутренние тенденции развития сложных социальных систем.

Конструирование природной и социальной действительности порождает когерентный, взаимосогласованный мир. Конструирующий человек и конструируемый им мир составляют процессуальное единство. Конструирование означает, что человек как субъект познания и деятельности берет на себя весь груз ответственности за получаемый результат. Принцип ответственности, о котором писал Ханс Йонас¹², ставится здесь во главу угла. Как подчеркивает основатель синергетики, немецкий ученый Герман Хакен (р. 1927), самоорганизующееся общество может устойчиво существовать и продолжительное время динамично развиваться, если каждый его член ведет себя так, как если бы он – в меру своих возможностей – был ответственен за целое¹³. Этот принцип ответственности близок к категорическому императиву Канта.

Новый подход к образованию с точки зрения конструктивизма и теории сложности мы с СП. Курдюмовым назвали пробуждающим обучением¹⁴. Способ связи обучающего и обучаемого, учителя и ученика – это их взаимная циклическая детерминация и их взаимное конструирование, становление и развитие. Обучение – это не передача знаний как эстафетной палочки от одного человека к другому, но создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самим обучающимся, его активное и продуктивное сотворчество. Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь. Обучение есть нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания – в результате разрешения проблемных ситуаций – в один и тот же, самосогласованный темпомир. Последнее означает, что благодаря совместной активности в такого рода ситуациях учитель и ученик начинают функционировать с одной скоростью, жить в одном темпе. Учитель не просто задает вопросы, на которые заранее знает ответ, хотя это и имеет место на начальных стадиях обучения. Он формулирует проблемы так, чтобы начать совместное исследование, чтобы ученик удивился тайнам бытия, осознал загадочность этого мира и приобрел импульсы к его разгадыванию, объяснению его тайн и приобрел не столько «знаю, что», сколько «знаю, как» (know how).

Обучение становится интерактивным, поддерживаемым цепями обратной связи. Не только учитель учит ученика, но и ученик учит учителя, они становятся кооперирующимися друг с другом сотрудниками. Учитель должен научиться видеть скрытые способности ученика и научиться понимать его. В процессе обучения незнающий превращается в знающего, а при этом изменяется и сам учитель, подобно тому как в процессе сеанса психотерапии больной превращается в здорового или хотя бы в выздоравливающего, но вместе с тем и сам доктор претерпевает изменения, испытывая свое душевное равновесие и в большинстве случаев его укрепляя.

В современной психотерапии также успешно применяется конструктивистское мышление, как об этом неоднократно писали Хайнц фон Фёрстер и еще один представитель конструктивизма, семейный врач-психотерапевт, редактор коллективных монографий по конструктивизму Пауль Вацлавик. Фон Фёрстер рассказывает об изобретенной им методике циклического вопрошания, которая позволяет конструировать действительность, повращаться в виртуальных мирах «как если бы» и тем самым наладить отношения между членами семьи, переве-

¹² Йонас Х. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004.

¹³ См.: Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М.: КомКнига, 2006. С. 207.

¹⁴ Князева Е. Н. Пробуждающее образование // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 369–387.

сти их в состояние душевного равновесия. Психотерапевт просит, например, мать сказать, что она думает о том, что думает ее дочь о ее отношениях с мужем. Естественно, она никогда не задумывалась об этом. Но поскольку она сейчас сидит перед психотерапевтом, она вынуждена вступить в дискуссию и предположить, что думает ее дочь об отношениях между родителями. В этот момент нужно смотреть, как воспринимают это твои партнеры, члены твоей семьи: дочь, которая в первый раз слышит, что думает ее мать о том, что она думает об отношениях между матерью и отцом; муж, который совершенно ошеломлен тем, что узнал, что в самом деле думает его жена и как она воображает себе, что творится в голове дочери, воспринимающей их отношения своими глазами. «Для всех них внезапно возникает новая вселенная в этом психотерапевтическом сеансе. Они конструируют новый мир. Вся идея этих психотерапевтов состоит в том, что они приглашают участников поработать совместно, чтобы изобрести для себя новый мир отношений»¹⁵. В результате такого рода психотерапевтических процедур конструируются новые виртуальные миры, реальное воплощение которых оказывает на каждого из членов группы терапевтическое действие.

Вообще говоря, мировоззренческая позиция конструктивизма не ограничилась только областями научного и философского знания. Великий переворот в живописи был связан с переходом от реализма, стремления точно передать воспринимаемую действительность, как это было, например, в школе передвижников в России во второй половине XIX в., к французскому импрессионизму на рубеже XIX и XX вв., в картинах которого действительность преломлялась через чувства, настроения, впечатления художников. В полотнах импрессионистов правдоподобность создается через неправдоподобие, через приглушенные акварельные краски, как у Клода Моне, или, наоборот, через преувеличенно яркие, кричащие краски, как у Винсента ван Гога, через нагромождение мазков, которые, резонируя с восприятием действительности зрителем, могут передавать действительность даже лучше, чем фотографии.

Разные вариации символизма, в особенности стиль Баухауза (Василий Кандинский, Пауль Клее), можно, пожалуй, рассматривать как проявление радикального конструктивизма в живописи. «Искусство должно обращать быль в сказку, переплавлять физику в метафизику, оно, по выражению Пауля Клее, не отражает видимое, а создает его»¹⁶.

¹⁵ Heinz von Foerster im Gespräch mit Albert Müller und Karl H. Müller. Rück- und Vorschauen // Konstruktivismus und Kognitionswissenschaft. Kulturelle Wurzeln und Ergebnisse / Hrsg. von Müller A.; Müller K.L. und Stadler F. Wien: Springer, 1997. S. 224–225.

¹⁶ Генис А. Вавилонская башня: Искусство настоящего времени. Эссе. М.: Независимая газета, 1997. С.190.

1.3. Конструктивистские установки сознания в современной теории сложности

Теория сложности (theory of complexity), называемая в России также синергетикой, продолжает концептуальные тренды, созданные кибернетикой. Вслед за В. С. Стёпиным ее называют постнеклассической парадигмой научного знания. Теория сложности пытается увидеть «мир изнутри», мир как он видится познающим его и действующим в нем человеком и как он может строиться, конструироваться человеком. Она раскрывает особую, решающую роль человека, который, будучи встроен в сложные системы, может оказывать непосредственное влияние на ход их эволюции, выводить их на предпочтительные будущие состояния¹⁷. Наблюдатель и наблюдаемое, конструирующий субъект и объект его преобразований находятся в отношении нелинейной обратной связи, циклической причинности. Субъект конструирует действительность, и возможности этого конструирования видятся с позиции теории сложности в разных планах.

Во-первых, это – решающая роль субъекта, установок его сознания и его ценностных предпочтений, даже единичного человеческого действия, в выборе возможных путей развития в состояниях неустойчивости сложной системы. Существуют два типа неустойчивости: неустойчивость в точке бифуркации, ветвления путей развития и неустойчивость вблизи обострения, момента максимального, кульминационного развития сложной структуры. Как в том, так и в ином случае система становится неустойчивой к малым, незначительным флуктуациям на микроуровне, и малое человеческое воздействие способно вывести систему на один из возможных путей эволюции, к одной из целого спектра структур-аттракторов. Важнейшим мировоззренческим выводом синергетики является то, что человек действительно способен принимать непосредственное участие в конструировании желаемого будущего, но его творческая, созидательная роль имеет ограничения в виде собственных, внутренних тенденций развития сложных систем. Не всё что угодно можно осуществить, но только то, что согласовано с собственными потенциями сложных систем.

Осознание множественности путей развития сложных систем, наличия альтернатив напрямую связано с осознанием возможности улучшить мир, соединить поиск истины с поиском блага. Об этом пишет И. Валлерстайн: «Мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становится не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия возможностей сделать мир лучше»¹⁸.

Во-вторых, человек способен сокращать длительный и многотрудный путь эволюции к сложному путем резонансного возбуждения желаемых сложных структур. Определив параметры порядка сложных систем, он может смоделировать, рассчитать или качественно определить возможные структуры-аттракторы для этих систем и посредством малых, но топологически правильно организованных – резонансных – воздействий выводить процесс развития на желаемые структуры.

В-третьих, человек может активно вмешиваться в процесс конструирования сложных структур из относительно простых, в процесс их коэволюции, совместного и устойчивого развития. Один из принципов синергетического холизма – это принцип топологически правильного, резонансного соединения относительно простых структур в сложные устойчиво эволюционирующие целостности, с тем чтобы ускорить темп развития образовавшейся единой сложной

¹⁷ См.: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005.

¹⁸ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003. С. 326.

структуры и приблизить желаемое будущее. В результате резонансного объединения единая структура в итоге приобретает более высокий темп развития, чем темп развития самой быстро развивающейся структуры до объединения. Выгодно развиваться вместе, ибо это приводит к экономии вещественных, энергетических, духовных затрат.

В-четвертых, сложные системы имеют не только некоторую глубину памяти, но и влияние, притяжение будущего, и человек может конструктивно использовать это влияние будущего с попаданием его в конус определенного аттрактора. В таком случае человек должен действовать согласно установкам восточного (буддийского или даосистского) сознания: поддаться течению, чтобы победить; недеяние есть самое сильное действие.

1.4. Основные черты конструктивистской эпистемологии

Человек как субъект познания воспринимает мир через свои органы чувств, он понимает и осмысливает его с помощью своих эволюционно выработанных способностей ума. Поэтому приобретенное им знание несет печать личности субъекта познания как индивидуального и исторического существа (его онтогенетического и филогенетического опыта). Субъект не только и, может быть, не столько отражает, сколько конструирует реальность.

Восприятие – это не пассивный, а активный процесс. Известный психолог Ульрих Найссер в своих исследованиях, проведенных в 1970-х годах, показал, что воспринимаемое поступает в мозг не в чистом, первозданном виде, «как оно есть там снаружи», а ложится на предуготовленную схему, которую он назвал форматом. Сам существующий на данный момент формат задается всей суммой предыдущих актов восприятия, что свидетельствует о самоорганизации познавательного процесса и его гибкой приспособляемости исходя из предшествующего опыта. «Информация, заполняющая формат в какой-то момент циклического процесса, становится частью формата в следующий момент, определяя то, как будет приниматься дальнейшая информация»¹⁹.

В рамках такого конструктивистского подхода претерпевают изменения и этические принципы человеческой деятельности. Этика с этой точки зрения не имеет ничего общего с поощрением и наказанием, с указаниями «что я должен делать?». Человек как субъект познания и конструирующей деятельности решает сам, что он может делать, что желательно осуществить, исходя из его целей и ценностей и с пониманием глубочайшей собственной ответственности за грядущий результат, за становящееся целое. Конструктивизм предполагает внутреннюю этику, собственную ответственность. Только на основе личной ответственности может строиться устойчивое самоорганизующееся целое в микросоциуме и в глобальном мире, в микроколлективе, в пределе включающем только себя как творца и критика в одном лице, или в научном сообществе.

Конструирование не является самоцелью: человек конструирует не просто потому, что он хочет конструировать, а потому что он преследует свои цели. Цель конструирования отсылает в будущее. Это – предвосхищение опыта, конструирующий исходит из того, что созданные им конструкции окажутся полезными сознанию и в дальнейшем. Конструктивизм служит прежде всего тому, что субъект хочет установить контроль над тем, что он воспринимает, чтобы элиминировать какие-либо отклонения или возмущения от собственного предпочитаемого целевого состояния. Контроль предполагает модель вещи, которая подлежит контролю, но эта модель включает только те аспекты, которые релевантны целям субъекта и его действию. В этом смысле субъект заботится не о вещи, над которой установлен контроль, но только о компенсации отклонений на своем пути достижения цели, т. е. способен адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Немецкий философ Бернд Ваассен провел доскональное исследование конструктивизма и суммировал существо конструктивистской позиции следующим образом: «Человек является существом, которое целенаправленно конструирует действительность»²⁰, следовательно:

- конструировать – значит целенаправленно различать. Сингулярное, несвязное, изолированное нельзя конструировать; всякий опыт существует только как различие. Нечто скон-

¹⁹ Neisser U. *Cognition and Reality. Principles and Implications of Cognitive Psychology*. San Francisco: W. H. Freeman & Co, 1976. P. 75.

²⁰ Vaassen B. *Die narrative Gestalt(ung) der Wirklichkeit. Grundlinien einer postmodern orientierten Epistemologie der Sozialwissenschaften*. Braunschweig; Wiesbaden: Vieweg, 1996. S. 63–69. Выводы Б. Ваассена передаются здесь в личной интерпретации автора настоящей книги и с его дополнениями.

струированное это, по словам Г. Бейтсона, «the difference that makes a difference» («различие, которое имеет значение, которое нужно почувствовать» или «небезразличное различие»);

- конструирование порождает когерентный, относительный мир. Сконструированная действительность когерентна, поскольку она конструируется как внутренне сопряженная, связанная, в которой изолированное не существует и не может существовать. Сложные структуры, потоки информации, сети коммуникации наслаиваются друг на друга, приводя к возникновению новых эмерджентных качеств на уровне систем и систем систем, ни одно из которых не является конечным, окончательным, завершающим, неоспоримым. Мы живем «в мире кажущихся бесконечными метаморфоз интерпретаций, которые сменяют друг друга» (Варела);

- конструирование есть безграничный, рекурсивный процесс. Человеческое конструирование оказывается единственным в своем роде и непрерывающимся процессом, который из настоящего отсылает в прошлое и будущее и включает в себя оба этих модуса времени. Оно ссылается на прошлое, поскольку основывается на опыте, и на будущее, поскольку опыт пере-конструируется как нечто повторяющееся и приближенное к новым экологическим условиям;

- конструирующий человек и конструируемый им мир составляют процессуальное единство. Фон Фёрстер описывает человека как «самостоятельную, автономную, организационно замкнутую сущность». Наблюдающий организм выступает не как независимая познающая инстанция по отношению к наблюдаемому объекту, а как часть и участник самого мира наблюдения. Конструирование представляет собой, стало быть, двоякий относительный процесс: конструирование генерирует действительность как сеть связей, поскольку не элементы, а различия являются первичными. На основе постоянной рекурсии конструирование создает индивидуально оформленный и не вводящий в заблуждение мир опыт, в котором познающий и познаваемое составляют неразделимую целостность;

- конструирование есть процесс, порождающий континуальность и циклическую причинность. Конструирование есть процесс, который придает действительности вид неразрывного и когерентного целого;

- конструирование – это индивидуальная, узаконивающая саму себя деятельность. Конструирование означает, что индивиды активно стремятся к тому, чтобы оформить данные своего опыта так, чтобы они были осмысленными и полезными в ходе дальнейшего восприятия, переживания, освоения мира.

Сформулируем теперь основные черты эпистемологического конструктивизма²¹.

1. *Знание не отражает мир.* Конструктивисты оспаривают позицию, что в процессе познания репрезентируется мир и что эти репрезентации являются содержанием сознания. Знание и познание являются в высшей степени самоотносимыми, самореферентными событиями. Процесс познания с необходимостью замыкается в эпистемический круг. Поэтому конструктивисты оспаривают возможность достижения объективного знания.

2. *Конструкции создаются людьми.* С позиции конструктивизма не существует предметов знания, которое было бы независимо от субъекта. Знание есть порождение понятийных структур и схем восприятия и действия. Знания не должны находиться в соответствии с онтологической реальностью, но они должны встраиваться в общую структуру опыта, подходить к ней.

3. *Знания не истинны, а жизнеспособны.* Вместе с отрицанием традиционного понятия знания конструктивисты отрицают и традиционное понятие истины. Целью познания является не объективность, а приспособление. Понятие истины заменяется понятием «жизнеспособности», в содержание которого входит способность выполнять определенные функции. Жизне-

²¹ См. об этом, в частности, *Neuhäuser G. Konstruktiver Realismus. Jean Piagets naturalistische Erkenntnistheorie.* Würzburg: Verlag Königshausen & Neumann GmbH, 2003. S. 135–137.

способные когнитивные структуры обеспечивают приспособление организма к опытно осваиваемому жизненному миру и делают возможным его выживание.

4. *Мозг – операционно замкнутая система.* Умберто Матурана и Франсиско Варела вступили в дискуссию о конструктивизме, исходя из разработанной ими теории сложных саморегулирующихся систем – теории автопоэзиса. Они рассматривали живой организм и мозг как автопоэтические системы, т. е. как способные к самопроизводству и самодостраиванию. Одно из развитых ими представлений непосредственно влилось в русло эпистемологического конструктивизма. Это – идея о том, что мозг представляет собой операционально замкнутую, информационно непроницаемую систему. Мозг есть в высокой степени самореференционная система, поэтому репрезентации окружающего мира обусловлены структурой когнитивной системы живого организма, а не объективными структурами окружающего мира. Когнитивная система автономна и определяется только своими собственными состояниями.

5. *Ни одно знание не является единственным в своем роде.* Конструктивизм обращает свои представления на самого себя и не считает свой путь разрешения теоретико-познавательных проблем единственно возможным. Он рассматривает свою позицию вероятным способом решения проблемы субъекта и объекта познания, познания и окружающего мира.

1.5. Радикальный конструктивизм Эрнста фон Глазерсфельда

К сторонникам радикального конструктивизма обычно причисляют, в первую очередь, Эрнста фон Глазерсфельда (1917–2010), американского философа и когнитивного психолога австрийского происхождения, и австрийского психотерапевта и автора оригинальной теории коммуникации Пауля Вацлавика (1921–2007).

Фон Глазерсфельд рассказывает в одном из интервью, как он пришел к конструктивизму, а через него к психологии и философии вообще. Он воспитывался в многоязычной среде и жил с детства в разных странах. Родился в Мюнхене от австрийских родителей, детские годы провел в Северной Италии и Швейцарии. С детства он стал билингом, поскольку родители говорили дома на английском, особенно все наставительное произносили на английском. Кроме того, играя с итальянскими детьми, он начал свободно говорить по-итальянски. Во время Второй мировой войны он в целях выживания переехал в Ирландию, в 1946 г. вернулся в Италию, где работал журналистом, а с 1962 г. жил в США, где преподавал когнитивную психологию в Университете Джорджии, а потом работал в Университете Массачусетса.

Конструктивизм стал формироваться у него как некое видение мира, которое проистекало из его полилингвистичности. Каждый язык изучался им не путем перевода, а путем соотнесения с собственным опытом (*Erfahrung*), со всеми переживаниями, с тем, как вещи проживаются человеком. Отсюда он пришел к пониманию, что язык оформляет вещи, о которых мы думаем и говорим. Каждый язык создает свой мир, а говоря на разных языках, люди живут в разных мирах. Существуют концептуальные различия между «реальностями», описываемыми различными естественными языками²².

Все, с чем мы имеем дело, – это наши собственные представления (*Vorstellung*) или память. Познавая или узнавая что-то, мы соотносим свой опыт сегодня с тем, что было вчера и позавчера, т. е. опять-таки с нашим опытом, а не с вещами. Познание есть сравнение одних переживаний (элементов опыта) с другими, а не переживаний с миром. То есть познавая, мы имеем дело с самим собой, со своими собственными представлениями (нем.: *vor+stellen* – то, что уже имеется в нас самих), или репрезентациями, которые соотносят нас с нами самими. Посредством репрезентаций мы конструируем мир. То, что мы получаем от органов чувств, – это только количественная сторона чувственного опыта, а качественная сторона идет от самого субъекта, от нас самих.

В качестве своих интеллектуальных предшественников фон Глазерсфельд называл Вико, Беркли, Иеремию Бентама, Канта, Ханса Файхингера, Жана Пиаже. Согласно Вико, мы познаем мир, который сами строим. И мы не можем выйти за пределы своего опыта, своих переживаний, всего пережитого нами. Человек «купается» в опыте, элементы опыта могут быть соотнесены только с элементами опыта, а идея с идеей, поэтому Беркли прав. Фон Глазерсфельд считал революционной идеей Ж. Пиаже, что «цель “знания” – не репрезентация реальности, а обеспечение адаптации к ней»²³. А истина есть то, что работает. Еще в своих ранних работах Пиаже показал, что ребенок строит свой операциональный опыт, соотнося себя с самим собой.

Фон Глазерсфельд утверждал, что конструктивизм является по сути теорией знания, эпистемологией. Конструктивизм не имеет ничего общего с метафизикой или мистицизмом.

²² Cardellini L. The Foundations of Radical Constructivism: An Interview with Ernst von Glasersfeld // Foundations of Chemistry. 2006. N 8. P. 178.

²³ Cardellini L. The Foundations of Radical Constructivism: An Interview with Ernst von Glasersfeld // Foundations of Chemistry. 2006. N 8. P. 179.

Конструктивизм «просто утверждает тот факт, что не существует рационального пути познания чего-либо вне области нашего опыта, и то, что мы получаем из опыта, сконструировано нами»²⁴.

Познание как река – это неплохая метафора, предложенная фон Глазерсфельдом. Река течет и создает свое собственное русло, вытаскивает его в природном ландшафте, а это русло в свою очередь определяет реку, ее течение, все ее извилины. Аналогично и познание строит свое русло, свое течение, которое задает сам процесс познания. Субъект познания определяет, строит самого себя. Я, мое сознание тоже есть поток. Сознание что-то говорит мне о самом себе, о моем собственном опыте. Сознание выступает для нас как вечная мистерия.

Немецкая исследовательница конструктивизма Габриель Нойхойзер считает, что фон Глазерсфельд представляет позицию радикального конструктивизма без всяких «если» и «но», со всеми его релятивистскими и солипсистскими следствиями, причем он чувствует себя по-настоящему признанным и польщенным, когда его теоретико-познавательный подход называют постэпистемологическим²⁵.

Фон Глазерсфельд, по его собственным словам, задался целью – провести «реконструкцию понятия знания»²⁶ и нашего представления о реальности. Радикально конструктивистски интерпретируя взгляды Ж. Пиаже, он формулирует три базовых для своей концепции положения.

1. Знания приобретаются не пассивно через органы чувств или средства коммуникации. Знание активно строится познающим субъектом.

2. Познание выполняет адаптивную функцию в биологическом смысле этого слова, т. е. оно служит наилучшей подгонке к миру и поддерживает жизнеспособность. Знание служит для организации субъектом мира своего опыта, а не для открытия объективной онтологической реальности.

3) Истинным является то знание, которое поддерживает жизнеспособность организма, обеспечивает его выживание.

Эта замена понятия «истинности» понятием «жизнеспособности» является принципиальной. Меняется все традиционное представление о направленности и интенциональности познавательной деятельности субъекта. Субъект не столько изучает объект, сколько объект «позволяет себе подвергнуться изучению» (Пиаже): активность идет не только от субъекта, но и от объекта. Не столько субъект воспринимает, осмысливает, словом, познает объект, сколько объект «предоставляет возможности» (principle of affordance) быть воспринятым или невоспринятым субъектом, осмысленным или неосмысленным, познанным или непознанным (Найссер). И если наша теория оказалась истинной, то только потому, что объект позволил нам этого достичь: он содержал нечто аналогичное нашему действию. Познание как приспособление и жизнеобеспечение проистекает из внутреннего и глубинного сродства субъекта и объекта, из нелинейных связей их взаимной детерминации. Субъект и его когнитивные способности определены окружающим осваиваемым в его опыте миром как *Umwelt*. Субъект, а шире – живой организм вообще, есть порождение этого мира, его опыта, он встроен в него и выделен из него. Понятие окружающего мира (*Umwelt*) как мира, сконструированного живым существом под него самого, было введено еще в 1930-х годах блестящим, но мало известным в России эстонским философом Якобом фон Иксюлем, о воззрениях которого пойдет речь в следующих главах.

²⁴ Cardellini L. The Foundations of Radical Constructivism: An Interview with Ernst von Glasersfeld // Foundations of Chemistry. 2006. N 8. P. 179.

²⁵ Neuhäuser G. Konstruktiver Realismus. S. 125.

²⁶ Glasersfeld E. von. Radical Constructivism: A Way of Knowing and Learning. L.: Farmer Press, 1985.

Фон Глазерсфельд не соглашается с обвинениями в свой адрес в солипсизме, называя их абсурдными. Он поясняет, что не следует принимать вводимые им конструктивистские принципы познания как абсолютную истину, но только как рабочую гипотезу. Речь отнюдь не идет о солипсизме. Идет речь только о мире опыта познающего и действующего организма, а не о «внешней реальности»²⁷.

Живой организм, рыба, птица, собака или человек, приспосабливается к окружающему миру, абстрагируя регулярности и устанавливая правила из накопленного опыта. Он ожидает, что определенные его действия дадут определенные ожидаемые результаты. Но в процессе действия возникают возмущения (ибо случайность лежит в основе бытия), и эти возмущения ведут либо к изменению сложившегося паттерна (правила, выведенного из опыта), либо к конкретному действию *ad hoc*. Все это касается лишь опыта познающего и действующего организма, а не внешней реальности. Паттерны действия познающего организма могут и должны абстрагироваться из опыта, зависящего от операций различения и координации, которые может и должен выполнять организм. Радикальные конструктивисты концентрируют внимание именно на этом срезе реальности, который дает возможность познающему организму действовать именно таким образом.

Отличие умеренного конструктивизма от радикального состоит как раз в том, что если сторонники концепции умеренного конструктивизма рассматривают органы чувств субъекта как «врата в мир», то радикальные конструктивисты акцентируют внимание на циклических и круговых отношениях между объектом и познающим субъектом, окружающим миром и живым организмом, который встроен в этот мир, осваивает и познает его. Оба компонента продуцируют сами себя и тем самым постоянно репродуцируют саму систему. Равновесие системы поддерживается гомеостатически, путем прежде всего отрицательных, а иногда и положительных обратных связей, которые раскачивают систему, выводят ее из равновесия, чтобы вновь возвратиться в него на ином уровне и с взаимно преобразованными компонентами. Перевод на иной режим функционирования через стадию большей или меньшей хаотизации и рассинхронизации процессов – путь продления «жизни» любых сложных организаций. Не отступишь назад – не выживешь. В этом суть самоподдержания, самодотраивания и саморазвития субъекта и объекта как целостной познавательной системы.

²⁷ *Glaserfeld E. von. An Exposition of Constructivism. Why Some Like it Radical. See personal web portal of E. von Glaserfeld: <http://www.vonglaserfeld.com/>*

1.6. Кибернетика второго порядка Хайнца фон Фёрстера

Для всего течения конструктивистской эпистемологии Хайнц фон Фёрстер (1911–2002) является, пожалуй, центральной фигурой. Кроме того, он – видный представитель кибернетического движения, один из родоначальников кибернетики кибернетики, т. е. кибернетики как эпистемологии.

Х. фон Фёрстер родился в Вене в 1911 г., где прошли его студенческие годы и начальный этап исследовательской работы. На формирование его мировоззрения повлиял логический позитивизм, как он развивался в 1920—1930-е годы представителями Венского кружка, лекции Р. Карнапа и Г. Рейхенбаха он слушал в университете. Л. Витгенштейн был другом его семьи и даже дальним родственником (двоюродный брат Хайнца был племянником Витгенштейна). Естественно поэтому, что ставшие впоследствии классическими положения Людвига Витгенштейна типа «границы моего мира есть границы моего языка» глубоко западали в душу юного Хайнца. А в них были и релятивизм, и элементы солипсизма: как же так, онтологические границы определяются языковыми границами говорящего, а говорят все по-своему? И вообще, как мы описываем свои описания? Как мы можем думать о своих мыслях? «Логико-философский трактат» Хайнц выучил почти наизусть.

Хайнц фон Фёрстер был разносторонней личностью, с юных лет разбиравшейся в живописи, музыке, танце. На его мировоззрение повлиял и новый стиль в живописи *Jugendstil* (*Art Nouveau*): работы Эгона Шиле, Рене Магритта, Маурица Эшера. Гравюры и литографии последнего являются излюбленными примерами художественного изображения сложных структур хаоса и фракталов, приводимых в научных трудах по теории хаоса, нелинейной динамике и синергетике.

В 1949 г. фон Фёрстер эмигрировал в США, где в 1958 г. основал легендарную биологическую компьютерную лабораторию в Университете Иллинойса (Урбана), которую возглавлял вплоть до своего выхода на пенсию в 1976 г. Он сотрудничал с Уорреном МакКаллохом, У. Росс Эшби, Гордоном Паском, Умберто Матураной, Стеффордом Биром. Х. фон Фёрстер стоял у истоков создания теории самоорганизующихся систем, участвовал в конференциях по этой проблематике, начиная с самой первой, состоявшейся 5–6 мая 1959 г. в Чикаго. Он ввел принцип «порядок через шум», более известный нам от Ильи Пригожина как принцип «порядок из хаоса».

Исходя из идеи своего близкого коллеги, выдающегося нейрофизиолога и разработчика своего рода «экспериментальной эпистемологии» Уоррена МакКаллоха, что кибернетика представляет собой, по сути, теорию познания, Хайнц фон Фёрстер развил свою оригинальную теорию познания, основные представления которой сегодня вливаются в направление *эпистемологического конструктивизма*. Он был вовлечен МакКаллохом в движение Масийских конференций, которые организовывались под общим названием «Циклическая причинность и механизмы обратной связи». А поскольку фон Фёрстер был весьма ограничен в знаниях английского языка, с МакКаллохом он общался первоначально на языке математики.

Любопытно, что фон Фёрстер никогда не принимал этот ярлык «конструктивизм», который обычно прикрепляли к созданной им теории. Он старался избегать всякого навешивания ярлыков и опасался любой категоризации, ибо считал, что они подрывают всякую способность ясно и свободно мыслить. Он, напротив, придерживался убеждения, что кибернетика основывается на особом рода этической позиции и всемерно ее развивает: наша автономия предполагает, что мы ответственны за наши мысли и действия, и наша подлинная свобода принимать решения проявляется тогда, когда вопрос является «нерешаемым». Мыслить – значит не столько решать (т. е. «закрывать») вопросы, сколько, досконально обсудив, оставлять их

открытыми, выводить на новые вопросы и вопросы вопросов, вполне в духе Сократа. Три принципа этики фон Фёрстера, вытекающие из базисного представления об автономии, таковы:

1. «Действуй так, чтобы умножать количество возможностей для выбора!»
2. «Если хочешь увидеть, действуй!»
3. «Если хочешь быть собой, изменяйся!»

Фундаментальной идеей кибернетического мышления является идея цикличности, за которой расцветает целый концептуальный сад идей: обратная связь, самоотнесенность, рекурсивность, самоструктурирование, самоорганизация, закрытость. Ключевым словом в его трудах, судя по всему, является немецкое слово «Eigen», соответствующее английскому «self» или русскому «собственный», «само», «Я» (*eigenbehavior*, *eigenelement*, *eigenfunction*, *eigenprocess*, *eigenvalue*). Ни одна система не смогла бы выжить без способности поддерживать и воспроизводить свое собственное поведение и свою собственную организацию. В самоорганизации всегда есть момент цикличности: это, по сути, – организация организации. Сознание сознания есть самосознание, а понимание понимания есть самопонимание. Окружающий мир в том виде, в котором мы его воспринимаем, является нашим изобретением. Вместо того чтобы беспокоиться о недоступной нам внешней реальности, разумнее сфокусировать внимание на мире, который мы строим в процессе взаимодействия и коммуникации с другими людьми, на мире нашего опыта.

Согласно фон Фёрстеру всякое сказанное сказано наблюдателем (ибо нет наблюдения без наблюдателя). Описания всегда являются самоописаниями. А вопрос, который ставят, как правило, уже содержит ответ, который может быть на него получен. Поэтому легитимными он признает лишь те вопросы, которые являются чистыми: для них не существует готового ответа. Фон Фёрстер перефразирует известное изречение Гераклита «Человек не может войти в одну и ту же реку дважды», считающееся одним из первых наглядных представлений становления природного бытия. «Человек не может видеть одного и того же лица дважды, – говорит фон Фёрстер. – Однажды увиденное лицо невозможно увидеть снова, ибо оно – как и все иное – навсегда утрачено»²⁸. Меняется не только мир, но и человек с его когнитивными способностями; изменяя мир, человек изменяется сам.

В 1968 г. один из коллег фон Фёрстера в Университете Иллинойса предложил ему прочитать курс кибернетики как эвристики, стратегии решения математических проблем. Это логично привело его к разработке концепции кибернетики кибернетики, или кибернетики второго порядка, изложенной в книге «Кибернетика кибернетики», которая вышла в свет в 1974 г. Проведя различия между кибернетикой первого порядка (кибернетикой наблюдаемых систем) и кибернетикой второго порядка (кибернетикой наблюдающих систем), он отстаивал необходимость включения в систему наблюдения самих наблюдателей как участников того, что они наблюдают, менеджеров как членов организации, которой они управляют. «Кибернетика первого порядка разделяет субъект и объект, она указывает на предполагаемый независимый мир “там, вне нас”. Кибернетика второго порядка сама является циклической: человек научается понимать себя частью мира, того мира, который он намеревается наблюдать. Вся ситуация описания сдвигается в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения»²⁹. В своем стремлении развить кибернетику второго порядка фон Фёрстер, без сомнения, был подвержен влиянию своего коллеги Гордона Паска, который первый предпринял попытку гуманитаризировать кибернетику, представить ее, скорее, как искусство, философию и стиль жизни, чем как науку об управлении и организации.

²⁸ Foerster H. von, Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 1998. S.121.

²⁹ Foerster H. von, Pörksen B. Op. cit. S. 114–115.

Согласно фон Фёрстеру мы не отражаем, а изобретаем, конструируем мир. Мы не в состоянии узнать, какой является реальность. Мы по своей природе таковы, что постоянно вновь изобретаем, конструируем нашу реальность и наше настоящее. Поскольку мир есть наше изобретение, то каждый из нас когнитивно одинок³⁰, причем безнадежно. Ибо каждый из нас воспринимает и осмысливает мир в меру своих собственных когнитивных возможностей. Каждый осваивает, энактивирует для себя свой собственный мир, конструирует свою реальность. Поэтому понятие истины является настоящим хамелеоном в истории науки и философии, который окрашивается – в соответствии с позицией того, кто его использует – всегда в разные цвета. «Истина есть изобретение лжецов», – провокационно заявил фон Фёрстер в одном из своих интервью. Цель познания, стало быть, – это сам процесс познания, подобно тому как танец возникает в процессе танца и включает в себе свою собственную цель. Значит, правы буддисты, которые говорят, что «ты прокладываешь свой путь при движении по нему», ибо путь не есть нечто вечное и наперед заданное, путь возникает в момент движения, дорога прокладывается в ходе движения по ней. Конструктивная теория познания определяется любопытством человека к миру, она является учением о любопытстве (*Neugierologie*).

³⁰ См.: Foerster H. von, Pörksen B. Op.cit. S. 26.

1.7. Двойной приказ Грегори Бейтсона

Развивая своего рода кибернетическую эпистемологию, англо-американский психолог Грегори Бейтсон (1904–1980) ввел представление о закольцованности, петлевых структурах, т. е., по сути, о нелинейной циклической причинности, неоднозначности и ретроактивности отношений, устанавливающихся между индивидуальным разумом и средой его активности и коммуникации, другими индивидами. Применительно к смыслу посланий он говорил о «двойной связи» («double bind»), о «двойном приказе», т. е. о тексте и контексте посланий, которые могут быть прямо противоположными друг другу.

Идея двойной связи, или двойного послания Бейтсона является центральной в его учении. Она описывает эмоционально сложные ситуации коммуникации, когда человек или группа получает послание с двумя или более противоречащими друг другу смыслами. Например, мать говорит ребенку, что его любит, но при этом отворачивается от него с отвращением. Невербальный знак противоречит проговариваемому смыслу. Идею двойного послания Бейтсон использовал для объяснения шизофрении, считая ее не врожденной, а приобретенной болезнью (что до сих пор является предметом дискуссии), возникновению которой способствует множество ситуаций с конфузиями в мышлении и коммуникации.

Индивидуальный разум выходит за пределы своей телесной определенности и растворяется в своем экологическом окружении, в сетях коллективного разума. «Индивидуальный разум имманентен, но не только телу, а также контурам и сообщениям вне тела. Также есть большой Разум, в котором индивидуальный разум – только подсистема»³¹. Как показал Бейтсон, развив при этом идеи, высказанные другим теоретиком, известным кибернетиком У. Росс Эшби еще в 1940-х годах, для устойчивого существования сложных интерактивных человеческих систем необходимы определенная доля хаоса, постоянная изменчивость и вариативность отношений, их разнообразие, что предохраняет эти системы от крупных флуктуаций, способных разрушить системную организацию. Система должна постоянно флуктуировать, чтобы одна из ее флуктуаций однажды не стала для нее смертельной. «Стабильное состояние и продолжительное существование сложных интерактивных систем зависит от предотвращения максимизации любой переменной, и непрерывное возрастание любой переменной неизбежно приведет к необратимым изменениям системы, которые и ограничат это возрастание... В подобных условиях очень важно позволять некоторым переменным изменяться... Аналогично, канатоходец с балансировочным шестом не может поддерживать свое равновесие иначе, как варьируя силы, которые он прикладывает к шесту»³².

Встроенность индивидуального разума в среду коммуникации, познания и действия, способ построения Я на основе влияний Других и своей среды, Других под влиянием Я – эту циклически поддерживаемую коллективную сеть – Бейтсон описывал, вводя методологически сильное представление об *экологии идей*. Тупо сопротивляться окружающей действительности непродуктивно, нужно, скорее, встраиваться в нее, находить в ней свое место, ее изменяя. Дочь Бейтсона Нора Бейтсон активно пропагандирует идеи отца. В одном из посланий в сети Facebook она отмечала: «Экология касается не просто жизни растений и животных... Она включает в себя царство идей и произвольные границы, которые мы накладываем на это царство. Коммуникация – это не то, что сказано, а то, что мы делаем в границах того, что мы чувствуем, что может быть сказано» (23.12.2012).

³¹ Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. С. 426.

³² Бейтсон Г. Экология разума. С. 155.

1.8. Реальность реальности и реальность как если бы (as if) Пауля Вацлавика

Пауль Вацлавик (1921–2007) – пионер семейной терапии, теории систем и философии конструктивизма. Как и фон Фёрстер, он родился и провел свое детство в Австрии. В 1950-х годах работал в Институте аналитической психологии К. Г. Юнга в Цюрихе. С 1960-х годов до своей кончины он осуществлял свою научную деятельность в Институте ментальных исследований Пало Альто (Калифорния, США), где основал научную школу психотерапии и теории коммуникации, краеугольным камнем мировоззрения которой является конструктивизм.

В качестве основополагающих положений конструктивизма Вацлавика, изложенного в его работе «Реальность реальности» (1978), обычно приводятся слова: «Мы конструируем реальность, в то время как мы полагаем, что мы ее воспринимаем. То, что мы называем реальностью (индивидуальной, социальной, идеологической), есть интерпретация, сконструированная посредством коммуникации и через нее. Пациент заключен в системную конструкцию, которая составляет его мир. Поэтому терапия должна заключаться в том, чтобы разрушить эту конструкцию». Видоизменяя тот способ, каким больной видит мир, других людей и самого себя, мы пробуждаем его силы побороть болезнь (его психотерапевтическая практика была связана с лечением шизофрении, депрессии, социально агрессивного поведения). На коллоквиуме по проблемам коммуникации Вацлавик говорил: «Невозможно не манипулировать». Лечащий врач тоже манипулирует, разрушает конструкции больного, изобретает реальность, которая может стать новой позитивной реальностью больного, в которой произойдет улучшение его состояния здоровья.

С точки зрения Вацлавика, не существует единственной реальности. Но то, что существует, – это различные версии реальности, которые могут даже противоречить друг другу. Предлагаемый им психотерапевтический метод «Будь спонтанным!» означает призыв к игре с реальностью (реальностью *als ob*), к мягкой взаимной подгонке к окружающему миру, к сотворению себя и мира с целью лучшей адаптации к нему.

Свою конструктивистскую теорию коммуникации Вацлавик построил на следующих пяти аксиомах.

1. Невозможно не коммуницировать. Всякий поведенческий акт влечет за собой коммуникацию. Даже наш выбор не коммуницировать есть форма коммуникации.
2. Всякая коммуникация имеет два аспекта: содержание (то, что хотят сказать) и отношение (манера говорения). Поскольку второй аспект включает в себя первый, то он есть метакоммуникация (главное, не *что* нам говорят, а *как* нам говорят).
3. Природа отношения (утверждение, оппозиция, отрицание) зависит от расстановки пауз в последовательности актов коммуникации между партнерами. Для установления гармонических отношений следует находить средства для возобновления отношений. Самое невыносимое – быть игнорируемым.
4. Человеческие существа используют два способа коммуникации: цифровой (сложный логический синтаксис при недостатке семантики) и аналоговый (использование образов, персонифицированных историй, игры слов, цитат, переформулировок с богатой семантикой).
5. Всякий коммуникативный обмен является симметричным или дополнительным, смотря по тому, базируется ли он на равенстве или различии.

1.9. Полувоображаемая реальность Эдгара Морена

Французский философ и социолог Эдгар Морен (р. 1921) широко известен ныне в мире как создатель эпистемологии сложного, принципов сложного мышления, позволяющих понять сложность мира³³.

Один из этих принципов – принцип повторного введения познающего и действующего субъекта во всякий процесс познания и действия. Этот принцип восстанавливает субъекта и отводит ему подобающее место в процессе познания. По мнению Морена, не существует «зеркального» познания объективного мира. Познание есть всегда перевод и конструкция. Всякое наблюдение и всякое понятийное представление включают в себя знания наблюдателя, воспринимającego и мыслящего существа. Нет познания без самопознания, наблюдения без самонаблюдения. Нет действия без ответного отклика окружающего мира (объекта воздействия), заставляющего субъекта корректировать свое действие, а потому он вводит представление об экологии действия.

Эпистемология сложного, т. е. эпистемологические принципы, надлежащие для познания сложного мира, обретает свою форму в ходе познания познания, которое включает в себя и познание пределов познания. Обнаружение противоречий и антиномий является для нас сигналом того, что мы сталкиваемся с глубинами реального. Познание познания свидетельствует о том, что мы познали всего лишь тончайшую пленку реальности. Единственная реальность, которая доступна нашему познанию, со-производится человеческим сознанием, силой его воображения. Реальное и воображаемое сотканы, сплетены воедино, образуют сложный комплекс нашего бытия, нашей жизни.

Представление о полувоображаемой реальности Морен предложил еще в ранний период своей исследовательской деятельности, когда он занимался социологией кино. Реальность, которая предстает перед зрителем в кинокартине, – это «мир на расстоянии вытянутой руки». Эта реальность дана зрителю через отношение партиципации и ангажирования. Это мир творимый и творящий нас. Просматривая картину, зритель сопереживает героям и попадает в иную реальность. Он может сопереживать даже преступнику, находя в нем позитивные качества.

Ситуации схватываются с разных точек зрения. Они изменяются в зависимости от того, является ли человек в них участником или только внешним наблюдателем. Реальность виртуозного хирурга, хладнокровно и безошибочно осуществляющего сложную операцию, радикально отличается от той реальности, в которую он попадает, становясь наблюдателем этого процесса: он видит нечто иное – разверзнутую и терзаемую плоть – и может лишиться чувств.

Как говорит Морен, мы всегда «пробуждены» лишь частично, ибо обитаем в воображаемой, созданной нами самими реальности. Морен здесь идет вслед за Платоном, который утверждал, что все люди спят, но лишь философ бодрствует. Согласно Морену, мы не можем и полностью заснуть, ибо погрузиться в глубокий сон – значит растворить свое Я во Вселенной, полностью отдаться реальности, что невыносимо для человеческой личности.

Сложное познание, основания которого детально исследует Морен, основывается на все той же идее цикличности организации, которая проистекает из кибернетики и является базисом конструктивизма. Причем цикличность он понимает в разных смыслах: как соединение и взаимное влияние субъекта и объекта познания, процесса познания и его результата, познающего, продуцирующего знания, и полученного знания, преобразующего познающего. *«Устраняя самого познающего, никогда нельзя продвинуться в познании сложного. Познание с необходимостью становится, таким образом, коммуникацией, петлей между познанием (фено-*

³³ См. об этом: Морен Э. Метод. Природа Природы / Пер. с франц. Е. Н. Князевой. 2-е изд. М.: Канон+, 2013.

меном, объектом) и познанием этого познания. Именно исходя из петли и метасистемы нам, по-видимому, следует понимать познание, которое порождает в то же время само самопознание... Знание преобразует, причем оно преобразует и нас самих»³⁴.

³⁴ *Морен Э.* Метод. Природа Природы. С. 461.

Глава 2. Развитие конструктивизма в русле биоэпистемологии

Эволюция – это всё. Это история мира, это единственное, что действительно важно.

К. Лоренц

Evo-devo перспектива смещает фокус внимания с внешнего и случайного на внутреннее и родовое.

Г. Мюллер

2.1. Биоэпистемология: возникновение парадигмы

Биоэпистемология возникла в середине XX в. Ее развитие было связано с натуралистическим поворотом в эпистемологии. Биоэпистемологию, или эволюционную эпистемологию, можно рассматривать как одну из версий натурализованной (натуралистической) эпистемологии. Основатель эволюционной эпистемологии, австрийский ученый-этолог Конрад Лоренц выразил суть этого натуралистического поворота так: «Наука о человеческом духе, прежде всего, теория познания начинает превращаться в биологическую науку». Разумеется, это заострение реального положения дел: эпистемология как раздел философии не превращается в науку, а биологическая наука – в философию. Речь здесь, скорее, идет о влиянии биологии, прежде всего теории эволюции в биологии, на изучение феноменов познания и сознания в философии. Наметившийся общий крен в современной философии к философии науки и техники выражается в эпистемологии в форме ее заинтересованного внимания ко всем новым достижениям, затрагивающим понимание процессов познания, а также возникновение и функционирование сознания, которые появляются в конкретных науках биологического, медицинского, информационного толка.

Поэтому можно сказать, что эволюционная эпистемология как область современной неклассической эпистемологии пускает корни в биологические науки и иные когнитивные науки и черпает из них соки, и на этой основе открываются новые возможности и новые перспективы для объяснения когнитивных явлений. Предмет эволюционной эпистемологии я понимаю в плане той традиции, которая была заложена ее создателями Конрадом Лоренцем, Дональдом Кэмпбеллом и Карлом Поппером. Эволюционная эпистемология исследует когнитивный аппарат человека и его эволюционное происхождение. Познавательные (когнитивные) способности человека рассматриваются в ней как результат эволюции, и из этого положения выводятся теоретико-познавательные следствия.

По мысли ее основателей, эволюционная эпистемология призвана конституироваться как некая всеобъемлющая эволюционная теория познания и знания, т. е. теория, которая объясняет когнитивные феномены как результат эволюционного процесса и описывает саму эволюцию как когнитивный процесс. Эволюция человека и его познавательных (когнитивных) способностей, эволюция знания и культуры мыслится как прямое продолжение эволюции неживой и живой природы, и динамика этих процессов, как предполагается, обнаруживает общие закономерности.

Эволюционная эпистемология как научная школа и достаточно влиятельная научная традиция начала складываться после выхода основного эпистемологического сочинения К. Лоренца «Jenseits des Spiegels» – «По ту сторону зеркала. Поиски естественной истории человеческого знания» (оригинальное немецкое издание 1973 г., английское издание «Behind the

Mirror» 1977 г., русское издание 1998 г.). В 1970-е годы возник Альтенбергский кружок, который объединил сторонников, учеников и последователей Конрада Лоренца. К ним можно отнести Руперта Ридля, Эрхарта Эзера, Франца Вукетича, Адольфа Хешля и Вернера Каллебо в Австрии, Герхарда Фолльмера и Герхарда Рота в Германии, Генри Плоткина в Великобритании, Майкла Брейди в США. Альтенберг – это небольшое поселение под Веной, где находится родовое имение семьи Конрада Лоренца и где по сей день расположен Институт по изучению эволюции и познания (Konrad Lorenz Institute for Evolution and Cognition), руководимый ныне биологом Гердом Мюллером. С начала 1990-х годов до 2004 г. этот Институт издавал международный журнал «Evolution and Cognition», главным редактором которого долгое время был ближайший ученик Конрада Лоренца Руперт Ридль (1925–2005), зоолог, написавший блестящие труды по эволюционной эпистемологии, в том числе книгу «Головой об стену. Биологические границы мышления» (1994). В этой книге Ридль показал, что человек не может перешагнуть самого себя, самотрансцендироваться, выйти за пределы своей биологической ограниченности, определяющей его познавательные возможности, и это подобно проблеме жука, который никак не может выбраться за края стакана. Не только журнал, но и постоянно действующий семинар, а также большое количество приглашенных ученых сделали научную школу Конрада Лоренца международным сообществом единомышленников.

Основные исследовательские установки были сформулированы Конрадом Лоренцем. Познавательный аппарат человека с древних времен мыслился, по крайней мере сторонниками корреспондентской теории истины, как некое зеркало, отражающее мир. Сознание как инструмент познания ни в коей мере не является зеркалом: создавая мысленные репрезентации и перерабатывая информацию, мы не просто отражаем, но и конструируем мир. Также Лоренц считал, что нет большего заблуждения в истории человеческого духа, чем мнение эмпириков, что человек перед каждым индивидуальным актом познания есть чистая доска, *tabula rasa*. Существуют генетические предрасположенности, и есть филогенетический опыт человечества, который снимается в индивидуальном сознании и предстает как онтогенетическое априори. Исследование когнитивного аппарата человека, его эволюционного происхождения и различий в способах восприятия мира представителями различных исторических эпох и различных этнических популяций сегодня – это, по мысли Лоренца, попытка заглянуть за зеркало и увидеть его обратную, скрытую от нас сторону, понять механизмы его функционирования. Это попытка лучше понять самих себя, заглянуть в самих себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.